

Государство и общество: проблема отношений.

Я решил написать этот текст, потому что отношения государства и общества в России становятся все менее равноправными - происходит медленная, но последовательная узурпация государством прав и свобод общества и личности. И это очень опасно для страны, для народа, для общества, для самого государства, ибо чревато, с одной стороны, бунтами и революциями, а, с другой стороны, окончательной деградацией культуры, как способности общества к самостоятельному существованию. Мы слишком близко подошли к черте, за которой хаос и безвременье, чтобы не попытаться что-то изменить. Но для этого нам необходимо понимать, что, как и зачем мы будем менять.

Философия, а позже и политология, на протяжении столетий пристально изучала феномен государства, поэтому неудивительно, что существует довольно много различных теорий государства. Не являясь поклонником ни одной из этих теорий, я придерживаюсь собственных взглядов на государство. Не скажу, что эти взгляды радикально отличаются от множества прочих, но, в то же время, мой подход не является простой компиляцией существующих. Поскольку данный текст посвящен не теории государства, а соотношению государства и общества, то я просто продекларирую свои представления о государстве не углубляясь в подробности, с тем, чтобы были понятны мои дальнейшие рассуждения, так или иначе, связанные с представлениями о государстве.

О государстве

Итак, по моим представлениям причина возникновения и смысл существования государства заключается в том, что общество (социум) с момента своего зарождения и поныне оказывается не в состоянии самостоятельно отвечать на все вызовы, решать все проблемы стоящие перед ним (не наработан достаточный объем и уровень общественной культуры), а потому необходима некая надобщественная структура, которая и призвана решать эти проблемы, отвечать на эти вызовы. Такая надстройка над обществом и есть государство.

Поскольку государство является надобщественным образованием, то важным является вопрос о типе и количестве ресурса, который общество отчуждает от себя в пользу государства для выполнения его предназначения. Другими словами, чем расплачивается с государством общество за решение тех проблем, которые оно не в состоянии решить самостоятельно? В самом общем смысле общество расплачивается с государством одним-единственным типом ресурса - свободой, свободой индивидуальной, поскольку любая другая свобода есть ничто иное, как производное от индивидуальной свободы. Тип и количество свободы отчуждаемой государством определяется конкретикой проблем и вызовов передаваемых ему для решения обществом,

Отчуждение свободы государством у личности может производиться либо насильственно, и тогда мы говорим о государстве как о т.н. "стационарном бандите"; либо на основе договора, и тогда государство становится стороной договора. Исторически государство возникло, безусловно, как "стационарный бандит", но многовековая эволюция привела к тому, что современное демократическое общество признает только одну форму отчуждения свободы - форму договора. При этом предполагается, что личность делегирует часть своей

свободы государству в обмен на обязанности, которые государство возлагает на себя.

Переход (трансформация) государства из формы "бандита" в форму "партнера" происходит не по причине какой-либо гуманизации государства-бандита, причина здесь в другом, она заключается в хищнической или, даже, паразитической сущности государства-бандита, ибо эта сущность делает его зависимым, как и любого хищника или паразита, от доступных ресурсов, которые всегда исчерпаемы. А это означает, что государство-бандит способно успешно существовать лишь при наличии либо слабых соседей (и тогда, как говорится, "мы идем к вам"), либо внутреннего легко доступного ресурса. Когда оба этих источника существования оказываются близки к исчерпанию, государство-бандит становится перед дилеммой: либо кануть в лету, либо трансформироваться таким образом, чтобы оказаться способным самостоятельно производить средства собственного существования. Неотъемлемой частью такой трансформаций является общественный договор, с одной стороны, как способ мотивации народа к активной деятельности в рамках решения проблем, стоящих перед государством и обществом, а с другой стороны, как правовое основание для ограничения возможности узурпации. Именно общественный договор позволяет минимизировать противостояние государства и общества и, в то же время, максимизировать эффективность совместной деятельности.

Очевидно, что в реальной жизни нет и не может быть рафинированных государства-бандита или государства-партнера. Вопрос лишь в доминировании в конкретном государстве того или иного типа государственности. Но даже выстроив партнерские отношения с обществом, государство не гарантировано от рецидивов "бандитскости". Более того, эти рецидивы запрограммированы самой эффективностью партнерских отношений между государством и обществом, поскольку, чем эффективнее совместная деятельность государства и общества, тем больше создается ресурсов, являющихся основой существования государства-бандита, а, значит, тем больше вероятность рецидива. Поэтому купирование рецидивов "бандитскости" у государства связано не только и не столько непосредственно с эффективностью государства, сколько с наработкой политической культуры, в которой сама возможность политики а-ля "государство-бандит" была бы табуирована.

В современном государстве-партнере договор отчуждения индивидуальной свободы составляет основное содержание конституции. Именно в ней прописаны границы и условия отчуждения. И от того, насколько однозначно и непротиворечиво они определены, зависит очень многое в судьбе народа, ибо неопределенность этих границ создает потенциальную опасность узурпации.

Теперь, когда вы ознакомились с тем, что я имею в виду под понятием "государства", перейдем рассмотрению отношений государства и общества.

Государство и общество: абстракция и реальность.

Мы часто говорим об обществе, как о стороне отношений с государством. При этом, под термином "общество" мы понимаем некое коллективное "Я" всей нации, всего народа. Именно поэтому общество наделяется правом представлять интересы всех и каждого перед лицом государства. Однако, невозможно не обратить внимание на то, что в реальности общество не способно выполнить

такое свое предназначение, поскольку у него просто-напросто отсутствуют механизмы реализации подобной функции. Разумеется существует множество институтов имитационного назначения с характерным общим названием "Общественный совет при ...", создаваемых по инициативе государства и призванных олицетворять собой взаимодействие государства и общества. Нельзя сказать, что такие институты совсем уж бесполезны - какие-то частные задачи они, все-таки, решают, но они не выполняют главного - не являются акторами общества в договорных отношениях с государством. Но какой институт может (и должен) исполнять такую важную функцию? Номинально, не прямо, но косвенно, такую роль может играть политическая система. В теории это выглядит так, что, поскольку, все общественные группы будут стремиться политически лоббировать свои интересы перед государством, то в результате будут лоббироваться интересы общества в целом, в том числе интересы общества в общественном договоре с государством. На практике, однако, такая формула часто не работает и тогда сдерживать корпоративные интересы государства приходится самому обществу. Та часть общества, которая участвует в этой деятельности является актором общества в отношениях с государством и называется "гражданским обществом". Организационные формы гражданского общества могут быть различными, но важно, что деятельность гражданского общества направлена на решение только и исключительно двух задач:

1. недопущение выхода государства за пределы общественного договора;
2. принуждение государства к выполнению своих обязанностей в рамках общественного договора.

Очевидно, что расхожее представление о гражданском обществе существенным образом отличается от приведенного выше. У нас принято относить к гражданскому обществу практически любые неполитические объединения: от садоводов-любителей и до фанатских организаций. С другой стороны, и сама власть видит в гражданском обществе только нечто подобное добровольной народной дружине при опорном пункте милиции. Возможно, именно поэтому гражданское общество в России никак не может выбраться из эмбрионального состояния.

Существует еще одно широкораспространенное заблуждение, согласно которому гражданское общество это один из институтов демократии. Нет, и еще раз нет: гражданское общество не имеет никакого отношения к институтам демократии, оно может существовать и в авторитарном и даже тоталитарном государстве. При этом функции гражданского общества бесконечно далеки от функций характерных для демократических институтов.

Поскольку свою деятельность гражданское общество осуществляет за рамками политической системы, то единственным законным способом, при помощи которого оно может добиваться своих целей, является непосредственное предъявление государству своих требований. Эти требования гражданское общество может предъявлять как непосредственно - государственным организациям и чиновникам, так и опосредовано - через суды (в том числе и международные), а также на митингах, демонстрациях, и других подобных массовых мероприятиях.

Так как государство не имеет формальных предписаний выполнять требования, предъявляемые гражданским обществом (за исключением судебных решений, если таковые будут вынесены), то зачастую оно беззастенчиво пользуется этим

обстоятельством. Что можно противопоставить такому поведению власти? Единственный выход в подобной ситуации это настойчивое наращивание давления: от обращения в более высокие инстанции до увеличения численности демонстраций и митингов. Именно в массовости сила гражданского общества. Одиночку власть легко проигнорирует, загнобит, или даже репрессирует. С десятком уже не так просто, но тоже справится. Сотня уже создает проблемы, связанные с неотвратимым общественным резонансом. Если же требования к власти выдвигают сотни тысяч, то игнорировать это невозможно, а пытаться купировать – значит рисковать спровоцировать гражданское неповиновение.

Митинговая активность и ночные кошмары власти

Наша власть панически боится массовой активности людей. И все бы ничего - мало ли у кого какие тараканы в голове, но этот иррациональный, по большей части, страх может дорого обойтись нации. Дело в том, что в России в условиях саботажа со стороны властных структур и паралича судебной системы, у гражданского общества не осталось других инструментов воздействия на государство (в рамках осуществления задач актора общества), кроме различных форм массовой активности. И поэтому, если купировать и эту, последнюю, возможность гражданскому обществу осуществлять свое предназначение, то последствия могут оказаться весьма печальными. Во-первых, потому, что отсутствие у гражданского общества действенного инструментария, находящегося в пределах правового поля, может спровоцировать акции гражданского неповиновения. Во-вторых, в ситуации рукотворного бесправия гражданского общества, государство получит огромный соблазн нарушения общественного договора вплоть до узурпации власти. И в том, и в другом случае стране грозят серьезные потрясения.

Но почему, все-таки, власть так боится массовой активности людей? Нам говорят, что митинговая и прочая активность гражданского общества может стать прологом к т.н. "цветной революции", инспирированной из-за известных рубежей. Не буду спорить, поскольку вероятность развития событий по этому сценарию действительно есть. Но из этого вовсе не следует, что митинговую активность гражданского общества нужно купировать. В самом деле, мы же не совершаем самоудушения только потому, что при дыхании вместе с воздухом в организм могут попасть (и попадают) болезнетворные вирусы, способные нанести непоправимый вред организму. Стремясь оградить себя от смертельных болезней, мы боремся с вирусами, а не с дыхательной системой. Подобным образом следовало бы подходить и к проблеме предотвращения цветной революции - бороться с ее носителями, а не с гражданской активностью. Тем более, что силовые структуры, которыми сегодня обладает российское государство, находятся в весьма привилегированном состоянии, а, значит, они обязаны уметь адресно бороться с антигосударственной деятельностью, а не бить, что называется, "по площадям".

* * * * *

Из всего сказанного, мы можем сделать вывод о том, что сегодня ключевой проблемой в отношениях российского государства и общества становится такое поведение власти, когда под предлогом борьбы с антигосударственной деятельностью, купируется деятельность гражданского общества. В виду очевидности опасных последствий, общество должно найти в себе силы отстоять

свое право на массовую активность, которая на сегодняшний день является единственным действенным способом защиты интересов общества в общественном договоре с государством. В противном случае, мы станем свидетелями быстрого нарастания тоталитарных тенденций, утраты прав и свобод, а также резкого падения уровня жизни населения нашей страны.

Май, 2016 г.